

МУЗЫ ОПЯТЬ НЕ МОЛЧАЛИ

Седьмого ноября академическая музыка стала средством политической борьбы

Независимая газета. - 1998. - 10 нояб. - с. 7

Вадим Журавлев

С КАЖДЫМ годом все меньшее количество людей празднуют 7 ноября на площадях. Но праздник остается праздником, и потенциальный электорат можно собирать и в других местах, причем самых необычных. Вот уже второй год подряд в Большом зале консерватории Фонд духовного творчества и Российский национальный оркестр организуют акцию — День поминовения мучеников многострадальной России. И уже второй год подряд в этот день в БЗК звучит «Реквием» московского композитора Вячеслава Артёмова. Исполнение с завидной периодичностью одного произведения одного автора наводит на мысль, что 7 ноября становится скорее поводом для получения зала и сбора публики на концерт современной музыки, которая находится нынче в большом загоны, — наши зрители уже к многострадальным опусам Шостаковича относятся с прохладцей, что уж и говорить о дне сегодняшнем. И только громкое название «акция» (или «фестиваль») способно еще заполнить главный зал Москвы если не полностью, то хотя бы на две трети. В этом году заполнению зала способствовали партия «Демократический выбор России», представленная как своими лидерами — Егором Гайдаром, Анатолием Чубайсом, так и рядовыми членами, общество «Мемориал». Информационную поддержку акции оказывала «Независимая газета».

По сути, партия ДВР устроила в БЗК свое собрание, на котором выступил ее председатель Егор Гайдар. Поднявшись на сцену перед готовым к выступлению оркестром, он говорил о неготовности России к празднованию 7 ноября Дня примирения и согласия, о своем личном «нежелании примиряться с господином Макашовым и коммунистами», о мере ответственности образованного класса за «октябрьский переворот», о не созданном в России «иммунитете против радикального национализма и зоологического антисемита Макашова». Гайдар отметил, что последние события в Думе подтверждают превращение «коммунистической партии в националистическую», а затем предложил вновь «поставить вопрос о запрете компартии». Зал разразился продолжительными аплодисментами.

Завсегдатая консерваторского зала могло несколько покорибить такое утилитарное отношение к святому месту. БЗК оставался крохотным ост-

Соло Егора Гайдара.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

ровком, в котором до сих пор царил высокое искусство, где минута молчания была данью великим музыкантам — Рихтеру, Ойстраху, Шнитке. «Вне политики! Вне партий!» — как говорилось в одном рекламном ролике. В годы коммунистического гнета власть пыталась поставить классическую музыку на службу своей идеологии. И теперь те, кто от этого гнета отрешивается, пытаются привлечь музыку на свою сторону.

Впрочем, и сам композитор Вячеслав Артёмов активно стремится к политическому сотрудничеству — еще пару лет назад он давал пресс-конференции вместе со Святославом Федоровым, теперь вот дружба с ДВР. Кто-то ведь должен был организовать это исполнение: Российский национальный оркестр — коллектив частный и за любовь к идее играть не может. Да и хор везли специально из Каунаса — тоже немалых денег нынче стоит.

«Реквием» Артёмова, музыка которого долгие годы была под запретом, впервые исполнили десять лет назад, и тогда, на мировой премьере, проходящей в пору демократической горячки, он был посвящен «жертвам сталинского террора». Нынче политический момент другой и поменялось посвящение — «мученикам многострадальной России». Большой, пятнадцатичастный, «Реквием» —

единственный в России, созданный на полный текст заупокойной католической молитвы. Это достоинство (а организаторы концерта считают, что полнота текста в данном случае и есть самое важное) остается, пожалуй, единственным. Владеющий высокой композиторской техникой, Артёмов тем не менее слишком много усилий посвящает вербальному объяснению своих идей, а когда композитор слишком много говорит о духовности, о связи с Богом и других высоких материях, это наводит на размышления. Застывший в своих творческих исканиях где-то во времена позднего Скрябина (это особенно ощущалось месяц назад, когда его симфония «Путь к Олимпу» исполнялась РНО и Плетневым в одном концерте с «Прометеем»), Артёмов написал сугубо светское произведение, хоть и на текст мессы. (Добавим, что «скрябинские времена» и есть годы, предшествовавшие «октябрьскому перевороту».) Если во время исполнения аналогичных произведений Моцарта и Верди у публики не появлялись желания аплодировать в паузах между номерами, то на этот раз ведущий концерта-акции пришлось громко сказать: «Исполняется без антракта».

Для специалистов опусы Артёмова остаются старомодными, хотя, дорвавшись до слушателей, они находят

теплый прием — одни только эффектные кульминации могут увлечь кого угодно. (Кроме того, «НГ» уже не раз писала о любви отечественного меломана к различным заупокойным молениям — история воспитала!) Не зря же большой любитель симфонических эффектов Мстислав Ростропович заказывал Артёмову симфонии для Национального симфонического оркестра США. После смерти Шнитке и Денисова (и в связи с отсутствием Губайдулиной) освободилось место патриарха отечественного авангарда, и, кажется, занять его сможет именно тот, кто сможет наиболее внятно предьявить свои права на это место.

Исполнение «Реквиема» было далеко от совершенства. Отлаженный механизм РНО под управлением Плетнева на этот раз давал регулярные сбои, а о совместном исполнении с Каунасским государственным хором и детским хором «Весна» на этот раз приходится говорить с большой натяжкой. Солисты Любовь Петрова, Инна Полянская, Анна Казакова (сопрано), Марат Галиахметов (тенор) и Евгений Поликанин (баритон) очень старались. А вообще-то стоит отметить рождение новой традиции — теперь исполнение артёмовского «Реквиема» 7 ноября становится такой же обязательной приметой, как и красные флаги на Лубянке и Октябрьской площади.